

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.001

УДК 32

А.В. ГОЛОФАСТ

кандидат политических наук, начальник
отдела координации научной деятельности ОУП ВО
«АТиСО», Россия, г. Москва
E-mail: golofast.anastasia@gmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И ДИНАМИКА СУБЪЕКТНОСТИ СЛОЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Институциональная память является значимой независимой переменной для системной устойчивости в среде высокого риска масштабирования управленческих ошибок. Аналитика институциональной памяти позволяет разрабатывать прикладные инструменты проблемно-ориентированной деятельности для своевременного закрытия дефицитов и становится научно фундированной основой при сборке команд проектного управления.

Целью данной работы стала деконструкция институциональной памяти для обеспечения преадаптации сложных социальных структур. В статье выполняются следующие задачи: раскрыть основные характеристики сложных систем, рассмотреть динамику субъектности и коридор возможностей трансформации параметров порядка, концептуализировать режим нежесткого связывания (*loose coupling*) в организациях, где степень приверженности варьируется от лояльности до «выхода», детализировать механизмы преемственности и нарушения институциональных правил для воздействия на конвергенцию ожиданий.

Методологическую базу статьи составляют метод отслеживания процесса (*process tracing*), а также нарративный анализ и анализ фреймов. **Результаты**, к которым приходит исследование, позволяют очертить круг возможностей по воздействию на самоорганизацию и по модификации институтов через директивное управление с целью поддержания устойчивости сложной системы.

Работа показывает, как в жизненном цикле структур вариации сводятся к аттрактору развития, как работает центр-периферийная поляризованность дискурса и как функционируют арены публичного внимания. В материале делается вывод о наличии двух способов продлить жизнедеятельность сложной общественной системы: путь субсидиарности изнутри и кондициональный путь вовне. Уделяется внимание стратегической избыточности и формированию «защитных клапанов», вопросу преодоления «проблемы безбилетника» через клубное благо и формированию концентрических кругов приверженности для управления внешним пространством.

Ключевые слова: функциональность сложных систем, параметры политического порядка, амортизация рисков брендинга организаций, коридор возможностей политической рациональности, общественное и клубное благо, стратегическая избыточность.

Введение. Институциональная память – это категория, к которой обращаются с целью обозначить паттерн гомеостатического воспроизводства параметров порядка системы. Этот термин отсылает к внутреннему постоянству в свете зависимости системы от предшествующего развития. В данном исследовании речь пойдет о том, как институциональная память воздействует на субъектность во временной динамике. Важно отметить, что не только память сохраняет системы во времени, но системы как живые организмы оказывают воздействие на институциональную память, поступательно усиливая одни траектории дискурса и подавляя другие.

Материал затронет функциональность сложных общественных систем. Сложные системы эмерджентны, это свойство говорит о том, что их отличительные черты не сводятся к сумме черт их составных единиц. Сложные адаптивные системы носят открытый характер в противовес закрытым системам с заложенным потолком развития. Сложные системы обладают существенным уровнем разнообразия. По закону иерархических компенсаций в них управляющий уровень не менее разнообразен, чем управляемые единицы. Несмотря на наблюдаемые параметры порядка, результат политического действия в таких системах не предопределен заранее. В сложных социальных системах действует общественный договор принципал-агентского свойства [4]: они работают в условиях информационных асимметрий, хотя погружены в информационную среду и сами производят информацию о своей деятельности. Современная информационная среда приводит к высокой степени масштабирования, поэтому сложные общественные системы отличаются повышением цены ошибки рутинной политики в условиях новейшего времени.

В контексте повышения скорости распространения информации, возрастает системный риск масштабирования управленческих ошибок, который приводит к дисбалансам и перекосам в информационной политике. Это важно для брендинга организаций, поскольку одной из основных проблем в этой сфере является несоответствие транслируемых приоритетов реальным ценностям, которые проводятся на уровне учреждения. Можно выделить несколько методов амортизации этого риска: работа с проводимостью каналов коммуникации между уровнями управленческой системы и работа с концентрическими кругами приверженности для обеспечения конвергенции ожиданий.

Динамика субъектности сложных общественных систем. Политическая субъектность континуальна и дискретна одновременно, это динамическая категория, которую можно распределить на шкале. В момент исторического времени субъектность определяет уровень автономии политического образования в принятии решений. Рутинная политика показывает операциональные возможности субъекта по управлению вызовами, которые решаются в рабочем порядке.

В кризисной фазе происходят преобразования, и она показывает, насколько субъект способен переформатировать свою миссию, чтобы отвечать средовым параметрам. Существенным значением для этого обладает категория переговорного внешнего признания: если субъект не признан в качестве переговорной единицы, ему будет крайне затруднительно отстаивать свои интересы [11]. Отсутствие признания часто обозначает наличие лучшей альтернативы переговорному решению.

Политический процесс в сложных общественных системах нормативен и происходит в коридоре возможностей, задаваемых рамками параметров порядка. Они создают рационализированные мифы на уровне микроструктур, оправдывающие одни линии поведения и «отменяющие» другие [13]. Это в совокупности с информационными асимметриями оказывает воздействие на рациональность при принятии решений. Рациональность высоко темпоральна и контекстно обусловлена: то, что было приемлемо в рамках коридора возможностей одного исторического времени, становится наказуемым при других исторических параметрах.

Сложные общественные системы являются системами порождения смысла. Через паттерны, оправданные дискурсом, происходит формирование поведения. Миссия организации и ее *raison d'être* становятся подвижными категориями, способность их трансформировать с течением времени под воздействием меняющихся обстоятельств является залогом системной стрессоустойчивости. Дискурсы содержат центр-периферийные полярности, за счет наличия мейнстрима, маргиналий и тактик исключения. Эволюционная устойчивость во многом зависит от соотношения и качества использования этих элементов.

Политические образования стремятся к тому, чтобы сохранять и воспроизводить во времени свое внутреннее постоянство. Этому препятствует и внутренняя, и внешняя среда. Внутри сложные системы зачастую гетерогенны. Несмотря на сплачивающие механизмы политической социализации, их внутренние элементы преследуют собственные интересы, которые могут быть взаимно противоречивы. Воздействие извне не ограничивается информационно-технологическим аспектом, среда тестирует политические объединения на соответствие ценностям ядра непосредственно в моменте политического действия. При отсутствии соответствия консолидирующее начало ослабляется, что отражается на способности ведущего центра поддерживать гомеостаз, сохраняя параметры порядка. По эффекту термостата, описанному Т. Шеллингом в книге «Микромотивы и макроповедение» [6], на следующем этапе после нарушения равновесия система «перевешивает» эквilibриум и оказывается на противоположном полюсе динамики через избыточную компенсацию.

Решение о присоединении субъекта к более крупной структуре может быть принято на основании инструментальной рациональности, т.е. соотношения выгод и издержек членства. Однако на уровне разделения ответственности за деятельность организационной формы и разделения преимуществ членства, требуется решение о стратегии идентичности. Наличие тактического решения

о членстве и одновременно отсутствие стратегии идентичности могут сосуществовать в форматах, где действует институциональный режим нежесткого связывания (*loose coupling*) [9]. Однако такие системы сталкиваются с «проблемой безбилетника», когда есть внутренние субъекты, которые пользуются общественным благом, создаваемым организацией, избегая собственного вклада в его производство.

Параметры порядка в политическом образовании относительно статичны и наблюдаемы. По отношению к ним у внутренних субъектов системы есть три способа поведения: лояльность, «голос» и выход [10]. Лояльность подразумевает соблюдение нормативной основы существования системы; «голос» предполагает артикуляцию проблем, выход включает возможность покинуть систему ввиду несогласия с параметрами порядка и отсутствия доступа к механизмам, при помощи которых изменяются правила. Опцией «голоса» могут пользоваться только те субъекты, которые обладают доступом к формированию повестки. Опция «голоса» является залогом инкрементальной трансформации параметров порядка с течением времени.

У сложных систем есть встроенный механизм преемственности. Он обусловлен закономерностью, которая называется «эффект колеи» или зависимость от предшествующего развития [3]. Транзакционные издержки на смену траектории исторического движения становятся тем выше, чем дальше происходит движение по конкретной колее. Это объясняет, почему в истории неэффективные институты могут сохраняться длительное время. Преемственность также поддерживается социальным обучением через нарративы, которые оправдывают одни паттерны поведения и не подкрепляют другие. Дискурсная система определяет, какая социальная проблема может получить доступ к повестке, а для какой этот доступ закрыт.

Традиции в сложных системах обеспечиваются многократным повтором правила. Нарушение правила при его масштабировании приводит к дальнейшей ребалансировке сил. Субъекты подразделяются на авторов правил (к ним применяется также термин «ведущий центр»), а также исполнителей; отдельно выделяются субъекты-медиаторы и институциональные предприниматели, которые обладают контролем за процессом изменения правил. «Правила игры» в политических образованиях разного уровня конвенциональны. Действенность общественного соглашения подтверждается многократным воспроизводством через повторы [14]. Даже если одна из сторон заинтересована в ослаблении другой, то не до степени утраты субъектности, поскольку это противоречит конвенциональной природе отношений. Конвенциональное взаимодействие происходит наиболее эффективно у форматов организации, обладающих структурным сходством, поскольку оно является основой для паритета по обеспеченности полномочиями.

Параметры порядка сложной системы распространяются в пределах ее границ и частично за пределами, что выражается в формировании концентрических кругов приверженности. Наиболее резистентны системы, которые могут

управлять барьерной функцией границ, устанавливая открытость второго порядка [2]. В каждую единицу исторического времени границы системы отображают, насколько происходит интеграция ценностей ядра, являющихся основой для коалиционного строительства.

Институциональные правила взаимодействия в единицу исторического времени являются плодом общественной конвенции политических доменов, обладающих субъектностью. Социальная конвенция содержательно меняется по мере изменений в соотношении сил. Перемены в соотношении сил неизбежны: так происходит оттого, что арены публичного внимания обладают ограниченной емкостью: определенные социальные проблемы оказываются исключены из повестки вместе с их носителями. Это приводит к назреванию проблем в латентном режиме. Исключенность создает дисбалансы, которые выливаются в кризисные ситуации. Деятельность институциональных предпринимателей корректирует нарушения соотношения сил в системе [8].

Теория вызова-ответа применительно к сложным общественным системам плохо работает из-за временного лага. Вследствие этого, дискурс переходит на категорию «преадаптации» (термин А.Г. Асмолова) [1], системной способности предвосхищать событийную цепочку и выстраивать реакции, оказывая воздействие на самоорганизацию, либо используя директивные механизмы. На этом пути составляющая времени (timing) становится первостепенной. Несмотря на свою нацеленность на будущее, преадаптация системы сохраняет неразрывную связь с прошлым. Решения проблем, которые предлагались, но не были приняты в прошлом, могут иметь архетипические свойства и становиться инструментом управления изменениями.

В сложной системе существует противоборство центробежных и центростремительных тенденций. С позиций институциональной памяти это значит следующее: если, например, субъект сложной системы проявлял доминирующую центробежную тенденцию ранее в истории, он ее может активировать в новых средовых обстоятельствах, с учетом того, что контекстная обусловленность политического процесса ограничивает воспроизводимость субъектных практик.

Заключение. Выделяется два способа пролонгировать деятельность сложной системы: субсидиарный путь внутри и кондициональный путь вовне. Посредством субсидиарности система получает шанс повысить управляемость в своих текущих границах, обеспечивая проводимость коммуникаций между управляющим и управляемым уровнем. Путь кондициональности или политической обусловленности позволяет влиять на выстраивание концентрических кругов приверженности, привлекая в орбиту влияния субъектов внешнего пространства. Выстроить систему концентрических кругов возможно, когда действуют общие ценности ядра и достигается компромисс по политическим интересам [12].

В некоторых сложных общественных системах функционал составных элементов может дублироваться. Например, несколько звеньев этой цепочки могут бороться за право представительства одной и той же категории лиц. С системной

точки зрения, избыточность носит стратегический характер: дублирование защищает функциональность системы в целом. Если система ориентирована только на постулаты максимизации полезности без задела стратегической избыточности, ее жизненный цикл сокращается. Кроме дублирования, стратегическая избыточность подразумевает способность конвертировать между собой разные типы ресурсов, а также способность к мобилизации ресурсов в условиях стресс-теста.

Реализовать потенциал можно посредством воздействия через концентрические круги приверженности, которые позволяют транслировать ценностную сетку, пропуская ее через фильтры границ [7]. Осуществление прямых политических коммуникаций позволяет транслировать имидж, однако этого недостаточно, чтобы проводить политику убеждения в условиях противоборствующих нарративов. Наиболее значимым является реальное качество параметров порядка в системе, потому что невозможно с успехом транслировать то, что не отражено в параметрах порядка.

Многоуровневые общественные системы являются социальной конвенцией для производства коллективного блага. Однако рамочные условия, которые создаются первоначально, могут подвергаться выхолащиванию. Это также может происходить при попытке на системном уровне решить «проблему безбилетника», что подразумевает переход к производству «клубного блага», которое распространяется исключительно на тех членов организации, которые вносят свой вклад [5]. Нередко процесс перехода от общего к клубному благу сопровождается изменениями в идентичности и миссии организации. В свою очередь, это может происходить через тестирование устойчивости параметров порядка организации.

Память институтов содержит паттерны поведения, которые воспроизводятся во времени через межпоколенческую политическую социализацию, обеспечивая движение по пути зависимости от предшествующего развития. Эта динамика представляет собой системный риск воспроизводства институтов, которые не содержат прочной связи с действующими практиками, кодирующими действительность. Максимизация этого расхождения приводит к тому, что стратегии малых поступательных трансформаций утрачивают действие, и их приходится заменять шоковыми переменами, которые с системных позиций являются более затратными.

В целом, жизненный цикл сложных систем определяется информационным обеспечением управляющего и управляемого уровней, которое дает определенную степень конвергенции ожиданий; способностью всей системы достигать и поддерживать собственную ресурсную автономию; ценностным каркасом, который позволяет выстраивать концентрические круги приверженности вовне и придерживаться субсидиарных стратегий во внутреннем пространстве; способностью системы к модерации конфликта интересов между центром и регионами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018.
2. Ильин М.В. Хронополитическое измерение: за пределами Повседневности и Истории // Полис. 1996. № 1.
3. Либман А.М. Оптимальная зависимость от предшествующего развития // Общественные науки и современность. 2008. № 5.
4. Попов Е.В., Симонова В.Л., Черепанов В.В. Развитие теории принципала-агента в контексте цифровой трансформации // Управленец. 2022. Т. 13. № 3.
5. Салов И.В., Байрушин Ф.Т., Абрамова С.Р., Гилязова А.И. Экономика и управление коллективным благом // Дискуссия. 2024. Вып. 126.
6. Шеллинг Т. Микромотивы и макроповедение / пер. с англ. И. Кушнаревой; ред. перевода Д. Шестаков. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
7. Emerson M. Just Good Friends? The European Union's Multiple Neighbourhood Policies // The International Spectator. Italian Journal of International Affairs. 2011. Vol. 46.
8. Garud R., Hardy C., Maguire S. Institutional Entrepreneurship as Embedded Agency: An Introduction to the Special Issue // Organization Studies. 2007. 28 (07).
9. Hallett T., Ventresca M. Inhabited Institutions: Social Interactions and Organizational Forms in Gouldner's Patterns of Industrial Bureaucracy // Theory and Society. 35 (2).
10. Hirschman A. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Harvard University Press, 1970.
11. Lebedeva M.M., Zinovieva E.S. International negotiations in the digital age. Moscow: Aspekt Press Ltd., 2022.
12. Sabatier P. An advocacy coalition framework for policy change and the role of policy oriented learning therein // Policy Sciences. 1988. 21.
13. Shaw M. Strategic instrument or social institution: Rationalized myths of the university in stakeholder perceptions of higher education reform in Poland // International journal of educational development. 2019 (69).
14. Tummolini L. Social Conventions. Sage Publications, 2013.

A.V. GOLOFAST

PhD in Political Science, Head of the Department
for Coordination of Scientific Activity, Academy of Labour
and Social Relations, Moscow, Russia

**INSTITUTIONAL MEMORY AND THE DYNAMICS
OF COMPLEX SOCIAL SYSTEMS' SUBJECTNESS**

Institutional memory is a significant independent variable for systemic resilience in environments with a high risk of reproducing governance errors at a larger scale. Institutional memory analytics enables the development of applied tools for problem-oriented activities to address deficiencies in a timely manner and provides a scientifically sound basis for assembling project management teams.

The aim of this paper is to deconstruct institutional memory to support the preadaptation of complex societal structures. The article addresses the following objectives: to uncover the key characteristics of complex systems, examine the dynamics of subjectness and the range of possibilities for transforming order parameters, conceptualize a loose coupling regime in organizations where commitment ranges from loyalty to «exit,» and detail the mechanisms of continuity and violation of institutional rules to influence the convergence of expectations.

The article's methodological framework is based on process tracing, narrative analysis, and frame analysis. The results of this study allow one to outline the range of possibilities for influencing self-organization and modifying institutions through directive governance in order to maintain the stability of a complex system.

The work demonstrates how variations in the life cycle of structures are reduced to a developmental attractor, how the center-periphery polarity of discourse operates, and how arenas of public attention function. The material concludes that there are two ways to prolong the life of a complex social system: the path of subsidiarity from within and the conditionality path from without. Attention is paid to strategic redundancy and the formation of «safety valves,» the issue of overcoming the «free-rider problem» through club good, and the formation of concentric circles of commitment for the systemic influence over external space.

Key words: functionality of complex systems, parameters of political order, amortization of organizations' branding risks, corridor of possibilities of political rationality, public and club good, strategic redundancy.